

— Неужто сам решил мне кого-нибудь сосватать? — вопросом на вопрос ответил Су Фэнчжоу.

Ду Фэн так резко ударил по тормозам, что машина клюнула носом. Сложив ладони в молитвенном жесте, он взмолился:

— Предок ты мой, если помирать собрался, так хоть меня за собой не тащи!

Фэнчжоу пристально посмотрел на него и прищурился.

— Ты что... так сильно боишься Чэн Сю?

— Это не страх, — Ду Фэн многозначительно вскинул брови. — Это благоговейный трепет.

Стоило ему договорить, как объект «трепета» объявился сам — зазвонил телефон. Су Фэнчжоу принял вызов.

— Алло?

— Ты почему утром молоко не пил? — голос Чэн Сю звучал непривычно сурово.

— Горло болит, — попытался оправдаться Фэнчжоу. — Не хотелось.

— Ясно.

— И что тебе ясно? — Су Фэнчжоу напрягся. Когда этот человек говорил подобные три слова, последствия обычно бывали непредсказуемыми.

— Сейчас отправлю Сунь Чана к тебе в студию, — отчеканил Чэн Сю.

—...

— Выпьешь всё до капли. При всех.

— Слушай, может, не надо?..

— М-м?

— Брат Сю, я был неправ!

Су Фэнчжоу мгновенно капитулировал, покаялся и торжественно поклялся с завтрашнего дня хлебать это молоко литрами. Чэн Сю, пользуясь моментом, тут же увеличил ежедневную дозу с одного стакана до двух. Фэнчжоу пришлось проглотить обиду и согласиться — деваться было некуда. Но и этого «тирану» показалось мало: он потребовал, чтобы тот назвал его «братом».

Фэнчжоу забавно выпятил губу:

— Братец.

Неизвестно, что в этот момент почувствовал Чэн Сю, но у Ду Фэна кожа покрылась мурашками.

— Вы что, уже до такой степени дошли? — пролепетал он дрожащим голосом. — Любовь до гроба, семейная идиллия?

Су Фэнчжоу сбросил вызов и холодно посмотрел на менеджера.

— Не разбрасывайся громкими словами. У нас чисто братские, доверительные отношения.

Правда, произнеся это, он сам ощутил какой-то странный укол совести.

В студии звукозаписи режиссёр Чжан передал Фэнчжоу сценарий. Стоило актёру прочитать первую реплику, как режиссёр схватился за голову.

— Что с голосом?

— Да так, — уклонился от ответа Фэнчжоу. — Переутомился, наверное. Жар внутри.

Чжан окинул его взглядом в духе «можешь не оправдываться, я всё и так понял» и наставительно произнёс:

— Молодёжь, меру надо знать. Запомни: не все вопросы в этой жизни решаются ртом. Иногда можно и в других местах подсуетиться, толку больше будет.

Договорив, он как бы невзначай скользнул взглядом куда-то ниже пояса актёра.

Су Фэнчжоу от этого взгляда аж передёрнуло. Он вышел из студии в растерянности.

— О чём задумался? — Ду Фэн легонько толкнул его локтем.

Фэнчжоу покачал головой и совершенно серьёзно ответил:

— Мысли старых мужиков — полнейшая загадка.

— И что он тебе сказал?

— Мол... не стоит всегда полагаться только на рот.

Пока они болтали, дошли до лифта. На выходе из здания Фэнчжоу принял пару звонков — Ду Фэн краем уха уловил что-то про начальную школу.

Уже в машине менеджер спросил:

— Снова решил спонсировать строительство школы?

Скрывать Фэнчжоу ничего не стал. Застёгивая ремень безопасности, он кивнул:

— Угу.

Ду Фэн знал о его тяге к благотворительности, но никак не мог понять этой одержимости.

— И какова причина? Почему именно школы?

Фэнчжоу откинулся на спинку сиденья, перебирая пальцами чётки. Мыслями он явно унёсся далеко.

— В детстве меня похитили. Три дня и три ночи продержали в заброшенном доме. Один старший брат спас меня... Я пообещал ему, что, когда вырасту, построю школы для детей, которым негде учиться.

— Господин Су в курсе?

— Это моё личное дело.

— И сколько планируешь построить?

— Шестьдесят шесть, — подумав, ответил Фэнчжоу.

Ду Фэн решил, что в этом числе заложен какой-то глубокий, сакральный смысл. Ключевое

время в том подвале или число, дарованное судьбой после спасения.

— Это число... наверняка значит для тебя что-то особенное? — проникновенно спросил он.

Су Фэнчжоу пожал плечами:

— С чего ты взял? Просто шестьдесят шесть — хорошее, удачное число. Шесть-шесть — всё идёт гладко.

Ду Фэн только вздохнул. Зря только расчувствовался.

— Вообще-то ты мог бы попросить помощи у своего отца или у господина Чэна, — заметил менеджер.

— Это моё обещание. Я сам его выполню, и посторонним здесь делать нечего, — отрезал Фэнчжоу.

Ду Фэн шмыгнул носом. Волна сочувствия накатила снова.

— Может... я тоже поучаствую?

— А сколько у тебя денег? — с усмешкой поинтересовался Су Фэнчжоу.

— Ну... тысяч пятьдесят наберётся.

— На кирпичи не хватит.

Ду Фэн приуныл. И правда, с его финансами — едва хватает брата с сестрой содержать — выше головы не прыгнешь. Он благоразумно замолчал, но ровно на минуту.

— А тот парень, что тебя спас? Ты его как-нибудь отблагодарил?

Фэнчжоу помрачнел. Он искал его почти двадцать лет, задействовал все связи, но человек словно в воду канул. Он лишь молча покачал головой.

— Вообще никак?

— Я не смог его найти.

Заметив его потерянный вид, Ду Фэн попытался приободрить друга:

— Не вешай нос. Когда-нибудь вы обязательно встретитесь.

— Хотелось бы верить, — вздохнул Фэнчжоу.

Поскольку на сегодня со звукозаписью было покончено, Фэнчжоу велел ехать к офису корпорации «Чэн». Ему вдруг стало любопытно посмотреть на Чэн Сю в рабочей обстановке.

Предупреждать он не стал — решил устроить «тайную инспекцию» без лишнего шума. Но стоило ему подойти к дверям, как он увидел две шеренги сотрудников, выстроившихся для торжественной встречи.

У Су Фэнчжоу дёрнулся глаз. В этот момент пришло сообщение от Ду Фэна:

«Я только что шепнул Сунь Чану, что ты едешь к боссу».

«Значит, вот где затаился предатель», — подумал Фэнчжоу.

А предатель продолжал строчить:

«Кстати, я тут разузнал: в сериале «Семья» ещё не утвердили главного героя. Кинокомпания «Минфэй» — один из инвесторов. Может, подсуетишься? Прильнёшь к властному плечу, принесешь жертву во имя карьеры?»

«Если получишь роль в «Семье», взлетишь до небес. Если нет — я готов съесть собственные ботинки».

«И помни: это не называется "зайти через заднюю дверь"».

Су Фэнчжоу: «А как это называется?»

Ду Фэн: «Парадный вход».

Су Фэнчжоу: «...»

Теперь у Фэнчжоу дёрнулся не только глаз, но и всё лицо. Будучи актёром с чувством собственного достоинства, разве мог он вот так просто вешаться кому-то на шею ради роли?

Исключено!

Навстречу выбежал Сунь Чан.

— Брат Чжоу, господин Чэн ждёт вас наверху.

Фэнчжоу поправил одежду и покосился на застывших по стойке смирно людей.

— Не стоило устраивать такой балаган.

— Это знак нашего глубочайшего почтения, — почтительно отозвался помощник.

— Ты совсем меня не знаешь, — вздохнул Фэнчжоу.

— А? — Сунь Чан решил, что где-то прокололся.

— Я человек скромный, люблю тишину.

—...

Сунь Чан вспомнил, как однажды Су Фэнчжоу наотрез отказался заходить в офис, потому что его не встречала толпа фанатов. Тогда пришлось в спешке сгонять десяток человек, но «великий актёр» всё равно остался недоволен — мол, мало внимания.

Амнезия, видимо, выворачивает личность наизнанку.

— Да-да, виноват, оплошал, — закивал Сунь Чан.

— Обычную оплошность я ещё могу простить, — протянул Фэнчжоу.

Помощнику послышался в этих словах какой-то скрытый смысл. Он подошёл ближе.

— А если оплошность... глубокая?

— Тогда дело дрянь.

Сунь Чан, который годами служил Чэн Сю, прекрасно знал, что этот «предок» — сердце и душа их босса. Он тут же решил разузнать способ вымолить прощение.

— Брат Чжоу, а как в таких случаях добиваются милости?

Фэнчжоу похлопал его по плечу.

— Мы же свои люди, зачем эти формальности... «Семья» поймёт.

Сунь Чан из всей этой путаной речи вычленил главное слово — «Семья». Смекнув, в чем дело, он тут же передал отчет Чэн Сю.

Появление Су Фэнчжоу у дверей компании произвело фурор. Хоть здесь и привыкли к звёздам, его внешность всё равно ослепляла. Настоящий венец творения, да ещё и в статусе «супруга босса».

На него смотрели как на восьмое чудо света, едва ли не пальцами тыкали. Так что «скромный визит» превратился в грандиозное шествие, пламя которого поухило лишь за дверями лифта.

Су Фэнчжоу поднялся на шестьдесят шестой этаж в личном лифте президента. Двери открылись, и он увидел человека, который уже ждал его.

Сунь Чан почтительно склонил голову:

— Господин Чэн.

Чэн Сю едва заметно кивнул, не сводя глаз с лица Фэнчжоу. Не заботясь о том, кто на них смотрит, он уверенно взял актёра за руку.

На этот раз Су Фэнчжоу нахмурился первым. Он сжал ладонь Чэн Сю в ответ.

— Руки ледяные. У тебя что, кондиционер не работает?

— Работает, — серьезно ответил тот.

— Значит, плохо греет, — Фэнчжоу принялся растирать его пальцы.

— Двадцать шесть градусов, — невозмутимо отозвался Чэн Сю.

— В следующий раз ставь тридцать шесть.

Сунь Чан, услышав это, мысленно охнул. Тридцать шесть? Да мы же там все зажаримся! Помнится, когда секретарша выставила двадцать восемь, Чэн Сю устроил ей такой разнос...

Он не кричал. Просто ледяным тоном произнес: «Чтобы я тебя здесь больше не видел».

К вечеру девушка уволилась.

Помощник приготовился к буре и на всякий случай отошёл подальше. Но вместо громов и молний последовало спокойное:

— Хорошо, я понял.

Сунь Чан выпал в осадок. Да, «любимчикам» закон не писан.

Фэнчжоу остался доволен покладистостью Чэн Сю и даже перестал сопротивляться тому, что его держат за руку. Однако вскоре он всё же вспомнил, что два взрослых мужика, идущих за ручку... это как-то странно.

Он аккуратно высвободил ладонь и, на случай если Чэн Сю вздумает повторить маневр, спрятал руки в карманы плаща.

Чэн Сю мельком взглянул на свою опустевшую ладонь, на мгновение нахмурился, но тут же расслабился и едва заметно улыбнулся. Стоило им войти в кабинет, как в дверь постучали.

Вошёл секретарь с подносом.

Фэнчжоу поначалу не обратил на него внимания, но, увидев стакан, рефлекторно скривился.

— Чэн Сю, ты издеваешься?

Секретарь, никогда не слышавший, чтобы с боссом говорили в таком тоне, едва не выронил поднос. Собрав волю в кулак, он поставил стакан перед гостем.

— Прошу... ваше молоко.

Босс лично распорядился: гостю — только молоко. Секретарь тогда знатно опешил. Неужели гость настолько хрупкий?

Увидев Фэнчжоу, он запутался ещё больше — на хрупкого тот походил меньше всего.

Чэн Сю жестом отослал секретаря и, когда за тем закрылась дверь, негромко произнёс:

— Утром ты не пил.

Фэнчжоу закатил глаза.

— Мы это уже обсуждали.

Чэн Сю опустился в кресло и пару раз постучал пальцами по столу.

— Если выпьешь, я дам тебе то, чего ты хочешь.

Фэнчжоу оживился. Вспомнив наставление Ду Фэна, он решил, что можно и... выпить? Торг здесь уместен.

— И что же ты можешь мне дать?

— Своё плечо, — ответил Чэн Сю. — И не только.

Рука Фэнчжоу, тянувшаяся к стакану, дрогнула.

— М-м? Что ты сказал?

— Позволю тебе на мне повиснуть. Стану твоей опорой.

Су Фэнчжоу едва не поперхнулся молоком.

— Не слишком ли это прямолинейно? — откашлявшись, спросил он.

Чэн Сю, вертя в пальцах ручку, усмехнулся:

— Не думал, что ты окажешься таким принципиальным.

Актёр вытер губы и улыбнулся.

— Ты просто слишком мало меня знаешь.

— Например?

— Я потрясающий актёр.

— Ещё?

— Чертовски хорош собой.

Заметив, что Чэн Сю никак не реагирует на его похвальбы, Фэнчжоу победно добавил:

— У меня отличная дикция. Вообще, работа ртом у меня — высший класс.

Чэн Сю вскинул голову.

— Кто тебе это сказал?

— Режиссёр, у которого я в рекламе снимался! — самодовольно выдал Фэнчжоу. — Он без конца хвалил мою технику, говорил, что у меня большое будущее. Правда, мужик он странноватый...

— В чем именно?

— Сказал, что молодёжи надо знать меру. Мол, не все дела требуют участия рта, можно и другими способами справиться. — Фэнчжоу закинул ногу на ногу. — Ты понимаешь, на что он намекал?

Чэн Сю:

—...

<http://bllate.org/book/17526/1698799>